

Солнце давно скрылось за горизонтом, окутав Токио-Сити покровом тьмы. Ветер завывал в разбитых окнах старой заброшенной школы на окраине города. Когда-то здесь кипела жизнь, звенели голоса учеников, но теперь здание превратилось в прогнивший остов самого себя — идеальное место для тайной встречи. Для шантажа.

Уильям стоял в центре бывшего класса, засунув руки в карманы пальто. Именно здесь шантажист назначил ему встречу.

— Ещё не пришла, да?

Наверное, пытается вывести его из себя.

Если бы Overwatch узнал, где они прячутся, если бы мир узнал о стриме и его подлинности, всё рухнуло бы. Он это знал. Его тщательно выстроенная жизнь превратилась бы в кошмар.

Уильям ждал пять минут. Он считал каждую секунду, и ровно на пятой минуте дверь в дальнем конце класса скрипнула. Внутри появилась загорелая женщина с фиолетовыми вставками в одежде, с уверенностью, граничащей с высокомерием, её пальцы уже стучали по планшету. Ухмылка на её лице не оставляла сомнений. Это была шантажистка. Та, кто всё подстроила.

— Ну, ну, — промурлыкала Сомбра, приближаясь. — Прошу прощения за опоздание. Вы же знаете токийские пробки. Бывает, совсем не продохнуть.

Сомбра не была создана для скромности. По крайней мере, внешне.

Куртка сидела на ней остро, обрезанная так высоко, что открывала плечи, фиолетовая кожа слабо поблёскивала под светом неоновых вывесок. От перчаток к рукам и ногам тянулись кабели, мерцающие фирменным гексагональным узором — словно живая схема, вплетённая в ткань. Выбрита половина головы открывала неоновый двойной кольцевой узор, нанесённый на кожу головы, пульсирующий слабым светом при каждом движении пальцев.

И ещё её фигура.

Это было танцевальное, соблазнительное тело, облачённое в высокотехнологичное снаряжение. Покрой куртки сужался к талии, подчёркивая изгиб бёдер. А лосины — тёмно-фиолетовые, блестящие и облегающие — были беспощадны. Каждая линия бёдер, каждый изгиб ног делали её горячее, но без пошлости.

Особенно её задница — невозможно было игнорировать. Круглая, упругая, спортивная, она заполняла лосины так, будто их создавали по её меркам, а кабели, тянущиеся по швам, лишь сильнее привлекали внимание к пышности под ними. Когда она шла, походка была не нарочитой, а уверенной. Такой, которая говорила: она знает, что взгляды будут прикованы к ней, и ей всё равно, или, может быть, ей было не всё равно.

В сочетании с острыми каблуками и лёгким перекатом шага силуэт Сомбры создавал баланс между хакерским шиком и откровенным соблазном. Ей не нужно было ничего выставить напоказ. Наряд и фигура делали это за неё, и она носила их как оружие.

Весь её облик был противоречив: наполовину солдат, наполовину клубная девушка; наполовину призрак в системе, наполовину неоновая искустельница. Каждая линия её тела говорила, что она процветает, оставаясь невозможной для игнорирования.

Она выбрала заброшенную школу не случайно. Ни свидетелей, ни машин, ничего. Уильям оставался неподвижным, не сводя с неё глаз. — Я здесь, Сомбра. Давай перейдём к делу.

— А-а-а, так ты знаешь. Тебе Вдова рассказала? Или, нет, погоди, это была Хана Сон? Хм, нет, наверняка Вдова, только она знает мои методы. — Сомбра упёрла руку в бок. — У тебя, прямо скажем, насыщенная жизнь, а, Уильям? Роковая вдова, D.Va, Мэй... все у тебя под каблуком, живут в твоём шикарном пентхаусе, пока ты транслируешь свои забавы на весь мир. Должна признать, бизнес-модель весьма прибыльная.

Она оскалилась в озорной улыбке. — Но знаешь, у меня есть связи. Overwatch, правительства, СМИ... я могу сделать твой пентхаус достоянием общественности. И, скажем так, не пройдёт и дня, как тебя и твой маленький гарем начнут отслеживать. Вся эта роскошь? Исчезнет. Твой драгоценный гарем? Разлетится. Опасную игру ты затеял, *mi amigo*.

Уильям сжал челюсть. Она не блефовала. Вдова не могла объяснить ему ничего, кроме того, что Сомбра не блефует. Она из тех, кто использует информацию, и если она угрожает раскрыть его местонахождение, вероятность велика. Но он не собирался позволять ей диктовать условия встречи.

— Так какова твоя цена? — он сохранял спокойствие, несмотря на напряжение, бурлящее под поверхностью. Яйца скрутило от беспокойства и напряжения перед этой мексиканской красоткой. Выражение лица оставалось бесстрастным, чтобы не выдать тревоги.

Глаза Сомбры засверкали, и она широко улыбнулась. Её пальцы сделали короткий танец, и она исчезла.

Уильяма предупреждали об этом. Сомбра буквально модифицировала своё тело с помощью самых передовых технологий преступного и публичного мира. В результате она могла делать то, что казалось невозможным. Невидимость.

Она пропала на секунду, только чтобы появиться прямо перед ним. Она контролировала всё. — Просто, — сказала Сомбра низко и опасно, приложив палец к его губам. — Ты станешь моей маленькой игрушкой. Моим личным рабом. Такой парень, как ты, мне пригодится. Иметь такого любовника. Иметь такого, кто делал бы за меня всю грязную работу. Я знаю и о твоей маленькой переводческой компании. Сомневаюсь, что ты знаешь, а может, и знаешь, но это не важно, но Ана Амари — твой начальник. Ей нужно было скрываться, сохраняя влияние, вот она и устроилась на муниципальную работу.

— Ана Амари...

Величайший снайпер Overwatch, если верить слухам тех лет. Он так и думал. Фото в её кабинете было с Фаррой из Overwatch.

— Разумеется, я позабучусь, чтобы твой маленький гарем остался в целости. Ты сможешь продолжать развлекаться с Ханой, Мэй и Амели, но на моих условиях.

Глаза Уильяма сузились. То, как она это сказала — как будто дело решённое, как будто у него нет выбора — заставило кровь вскипеть. Но вместо того чтобы реагировать на её прижатый к губам палец, он стоял неподвижно, лицо ничего не выражало. Не говоря ни слова, он потянулся к ремню.

Ухмылка Сомбры дрогнула. — Что ты делаешь?

Уильям не ответил. Он медленно, с расчётом, расстегнул ремень, затем ширинку, и брюки упали на пол. Он стоял обнажённым ниже пояса.

Сомбра посмотрела вниз. Её глаза расширились.

То, что висело между его ног, вдвое превосходило средний мужской член, к тому же в полностью расслабленном состоянии.

Сомбра издала крошечный вздох, её невозмутимость впервые дала трещину. Взгляд скользнул вниз, и долгое мгновение она молчала, просто глядя.

Она не ожидала этого.

Она не ожидала увидеть этого монстра в реальной жизни. Не сейчас.

Повисла долгая тишина, нарушаемая лишь свистом ветра в разбитых окнах заброшенной школы. Ухмылка Сомбры исчезла, сменившись смесью благоговения и неуверенности. Она облизнула губы, на мгновение потеряв дар речи.

— Ты сказала, что хочешь сделать меня своим рабом. Что ж, вот товар. Суди сама.

— Это... вау, — пробормотала Сомбра, моргая, словно пытаясь осмыслить увиденное. — Это... намного больше, чем я ожидала. Фото и видео не передают.

Вдова сказала ему быть самим собой. Вдова сказала быть уверенным. Она, должно быть, знала кое-что о Сомбре. Неужели она...

«Просто похотливая шлюха».

Она хотела сделать его рабом. Это не в её стиле. Должно быть, она сняла на видео его и теперь хочет того же для себя, но не знает, как это осуществить. Кроме этого, разумеется.

— Ты видела меня, верно?

— А-а? О-очевидно, тебя и твой большой хрен, я видела его в деле. Это... впечатляет. Ты с утра до вечера.

С утра до вечера... а не с вечера до утра? О боже. Ещё одна оплошность, Сомбра. Ещё одна ошибка. Она только что выдала, как много смотрела за ним. Это не тот уровень наблюдения, который ожидается от настоящего шантажиста. Сомбра, скорее всего, смотрела глазами похотливой одинокой женщины, смотрящей порно.

Уильям, всё так же с каменным лицом, скрестил руки на груди. — Уверена, что справишься, Сомбра? — спросил он с ноткой вызова. — Или это слишком много для тебя?

Бравада Сомбры дрогнула. Она ожидала доминировать в этой ситуации, заставить Уильяма стоять на коленях, умолять не разоблачать его. Но теперь, столкнувшись с реальностью его размера, она уже не была так уверена в себе. Она ожидала уверенности, но не... этого. Она неуютно переступила с ноги на ногу, пальцы дрогнули у бока.

Но Сомбра не из тех, кто легко сдаётся. Она заставила себя взять себя в руки, выпрямилась и снова ухмыльнулась, хотя голос звучал более неуверенно. — Я хакер. Секс для меня обычное дело. Я видела кучу членов и яиц, Уильям. Не думай, что это что-то меняет.

Уильям пожал плечами, невозмутимо. — Уже изменило, Сомбра. Ты пришла сюда, надеясь контролировать меня, сделать своим рабом. Но, похоже, это ты немного не в своей тарелке.

В глазах Сомбры вспыхнул вызов, но в голосе послышалась неуверенность, трещина в её обычно несокрушимой самоуверенности. — Думаешь, это поможет тебе выпутаться?

— Я думаю, — сказал Уильям, делая шаг вперёд, — ты начинаешь сомневаться, насколько далеко готова зайти.

Сомбра открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли. Её мозг лихорадочно работал, просчитывая, переоценивая ситуацию. Она планировала его шантажировать, сделать своим, но теперь? Теперь она не была уверена, что всё ещё контролирует ситуацию.

Она сделала два шага назад.

Уильям шагнул три раза вперёд.

Вжик! Вжик! Вжик!

Её взгляд был прикован. Она почти не заметила, как он шёл; ещё до того, как он начал двигаться, она заметила его огромный член, подпрыгивающий между бёдер. Он стоял прямо перед ней.

— Так что выбираешь? Хочешь продолжать играть, или...

Бам! Одним ловким захватом и разворотом Сомбра оказалась прижата к окну.

— ...ты отступишь, пока ещё можешь?

Холодный металл оконной рамы впился Сомбре в спину, когда Уильям прижал её к стеклу. Он держал её за руку с планшетом — крепко, но не опасно.

— Думаешь, сможешь мной управлять? — бросила Сомбра с вызовом, несмотря на бабочек в животе. На её запястье зажглась голограмма, готовая отправить роковое сообщение одним касанием. — У меня есть твой адрес, Уильям. Один клик — и всё кончено.

Уильям ответил хищной улыбкой, которая застала её врасплох. — Думаешь, я позволю этому случиться? Не у тебя одной есть фокусы.

— Оу!

Она не хотела издавать этот звук, но как удержаться, когда его полностью возбуждённый член взметнулся вверх и оказался прямо между её ног. Зажатый между бёдер, молящий, чтобы его сжали и коснулись. Не смотри вниз, приказала себе Сомбра.

Сомбра посмотрела вниз.

— Сделаем это интересным, — прошептал Уильям, положив руки на бёдра. — Никаких угроз. Тот, кто кончит первым, станет рабом другого. Идёт?

Сомбра выдохнула. Не смотри, не смотри! Но она смотрела. Она была загипнотизирована размером. Брошена вызов. Искушена, как Ева запретным яблоком. — Идёт.

Их взгляды встретились, напряжение между ними стало электрическим. Голограмма на её запястье погасла. Его огромная эрекция пульсировала и вздымалась. Сомбра не могла не смотреть, у неё пересохло во рту от одного его размера.

— Твой ход, — сказал Уильям, скрестив руки. — Думаю, я буду играть в защите.

— О-хо. Это Хана Сон научила тебя?

— Лучшая защита — это нападение.

— Это реальность, дорогой, а не игра.

Сомбра не стала терять времени, усмехнулась и упала на колени. Она нырнула под массивную бежевую глыбу. На мгновение включив невидимость, она почувствовала, как её рука обхватывает его обхват. Уильям не мог этого видеть.

И всё же член пульсировал в её ладони, и Сомбра чувствовала заключённую в нём силу, ту самую энергию, что делала Уильяма тем, кто он есть.

— Неплохо.

Какое преуменьшение. Это был самый большой экземпляр, который она когда-либо видела. Сомбра — хакер, она видела члены как фрукты. Но Уильям? Ох, никого в этом мире не наградили так, как его.

Она всё ещё была невидима. Сначала она двигала рукой медленно, наслаждаясь тем, как его член дёргается в ответ. — М-м-м... посмотри на себя. Хочешь ещё? — её голос звучал как бесплотное эхо.

Не имея физической формы, она начала лизать и целовать его ствол. Это было страннейшее ощущение, потому что рядом никого не было. Её язык скользнул по головке, пробуя предэякулят, уже выступивший на кончике. Она не глотала и не брала в горло — она не хотела унижаться, пытаясь это сделать.

Эта штука задушила бы её. Поэтому она целовала. Она работала языком.

Каждое прикосновение и скольжение вызывало низкий стон Уильяма, и она знала, что делает всё правильно. Будучи невидимой, она могла дразнить его, целуя его мошонку.

— М-м, я вижу, он становится всё твёрже и твёрже.

Предэякулят свисал с головки, но казалось, не на чем было упасть. Капля упала на белый пол заброшенного класса. Где же Сомбра? Целует его яйца и покрывает их своей любовью. Спустя мгновение её сочные, влажные губы оторвались от его яиц, а затем... ничего.

Он ожидал, что она что-то сделает. Но нет. Ничто не касалось его члена целых десять секунд, и он начал терять терпение. Как только на его лице появилась тень нетерпения, раздался смех.

— Ой-ой, посмотри на себя~! Твой член такой толстый и нетерпеливый. Просто просится кончить...!

Она снова стала видимой, ухмыляясь. Уильям не собирался позволять ей снова исчезнуть и захватить контроль. Его руки подхватили её и подняли на край старого пыльного стола слева. Весь класс был в беспорядке, и этот случайный стол был придвинут к стене и подоконнику.

Его руки скользнули по её рукам вниз, к попе, и шлёпнули. Этот наглец двигался слишком быстро для неё, и она оказалась согнутой над столом, лицом прижатая к окну. Она видела снаружи заброшенную школу. Даже видела своё отражение.

Готова ли она к этому? По-настоящему? Почувствовав этого исполина, Сомбра внезапно засомневалась. Уверенность сошла с её лица. Этот член... этот член был...

Р-р-р-р-раз!

Он разорвал её лосины. — Посмотри-ка, как она хочет, — вынуждена была сказать Сомбра, лишь бы сохранить бравладу. Хочет. Она повторяла это слово, потому что именно таким она всегда его видела. День за днём она смотрела, как этот жеребец трахает женщин, с которыми Сомбра воевала, билась и до некоторой степени уважала.

Холодное стекло окна коснулось щеки Сомбры. Её мир сузился до двух точек интенсивных ощущений: холода спереди и жара, подобного печи, прижимающегося к её киске. Тело Уильяма было клеткой из мышц вокруг неё, одна рука обхватывала её торс, прижимая руки, другая сжимала бедро с собственнической силой.

Её дыхание запотевало стекло. «Dios mío, он действительно собирается это сделать».

— Последний шанс передумать, хакерша, — прошептал Уильям, его голос низко прозвучал у её уха. Его дыхание было горячим. — Постучи два раза по стеклу, если хочешь, чтобы я остановился.

Гордость Сомбры вспыхнула. «Остановиться? Сейчас?» Её пальцы, прижатые к собственному животу, дрогнули. Она всё ещё могла бы активировать команду. Но эта мысль была призрачной, эфемерной и неважной по сравнению с пульсирующим присутствием между её ног.

«Нет. На хуй. Пошёл он. Я выиграю».

— Просто заткнись и трахни меня уже, — выплюнула она, её бравлада звучала почти

убедительно.

Почти.

Смех Уильяма был тёмным и многообещающим. — Сама напросилась.

Он поправил стойку и выпрямился. Он шире раздвинул её коричневые ягодицы. Сомбра зажмурилась. Она почувствовала, как широкий, скользкий головка его члена упёрся в её вход. Это было невозможное давление, тупая, неумолимая угроза, обещающая разорвать её надвое. Её киска, предательски, уже была мокрой насквозь, влажный хлюпающий звук разносился по тихой комнате, когда он тёрся о её складки.

— Такая мокрая для меня, — заметил он. — Эта жадная маленькая киска умоляет об этом.

— Это... ах!... она умоляет тебя заткнуться, — парировала она, но протест закончился резким вздохом, когда он толкнулся.

«П-п-ф-ф-ф-ф-ш-ш-ш-ш~!»

Это был не нежный вход. Это было заявление прав. Первый дюйм растянул её так, что воздух вылетел из лёгких. Её внутренние мышцы судорожно сжались, тщетно пытаясь сопротивляться вторжению, лишь усилив жгучее растяжение.

«Ох, блядь. Ох, блядь, он огромный».

— Вот так, — подбадривал Уильям, не напрягаясь. — Принимай. Всего лишь головка, *mi reina*. Такая тугая, блядь, дырочка.

Использовать её же язык против неё? — М-м-мерзавец...!

Ещё дюйм. И ещё. Низкий, гортанный стон вырвался из горла Сомбры. Её ногти царапали гладкое стекло. Это было слишком. Это было всё. Каждое продвижение было уроком изысканной пытки, её тело мучительно, идеально принимало его толщину. Она чувствовала каждую вену, каждый гребень — подробная карта его члена запечатлевалась в самой её глубине.

— Половина пути, — выдохнул он, его бёдра встретили заднюю часть её бёдер. Он остановился, позволяя ей ощутить умопомрачительную полноту. — Чувствуешь? Это я, Сомбра. Я похоронен внутри тебя.

Она могла только всхлипывать, жалобно и жалко. Её разум превратился в белую статику, все её хитрые планы, её высокомерные схемы полностью стёрты ощущением невероятной

наполненности. «Он не человек. Этот член не человеческий».

Затем он снова двинулся. Никаких медленных, дразнящих дюймов. С жестоким финальным толчком бёдер он загнал последние три дюйма своего тринадцатидюймового члена в неё одним сокрушительным ударом.

ШЛЁП!

Звук был непристойным, влажным и глубоким. Удар сотряс всё её тело, зубы стукнулись. И именно этот финальный, глубокий, полный проникновение сорвал её. Пружина где-то внутри, скрученная невероятным растяжением, внезапно лопнула.

Её глаза широко распахнулись, невидящие. Беззвучный крик застыл на губах, когда оргазм взорвался. Это было сейсмическое событие, пронесшееся по ней с силой системного сбоя. Её киска судорожно сжималась вокруг него, ритмично, доя его — пульс-пульс-пульс-пульс, — полностью вне её контроля. Ноги стали ватными, удерживаемыми только его железной хваткой на бедре. Тонкая струйка слюны сорвалась с губ и упала на подоконник.

Уильям замер, словно хищник, чувствующий, как жертва сдаётся. Медленная, победоносная ухмылка расплзлась по его лицу, хотя она не могла её видеть. Она чувствовала это по тому, как его грудь вибрировала у её спины.

— Вот и всё, — объявил он, его голос сочился самодовольством. — Ты кончила. Я выиграл. Ты теперь моя.

Слова пробились сквозь туман удовольствия в её мозг. «Нет. Нет, нет, нет. Я НЕ МОГУ проиграть». Её гордость, последняя работающая часть, вспыхнула вновь. Она сглотнула, пытаясь обрести голос среди всё ещё сотрясающих её тело отголосков.

— Я... я не кончила, — запинаясь, проговорила она, ложь звучала жалко даже для неё самой. — Я не кончила. Это была... мышечная судорога.

Уильям рассмеялся. Он слегка отвёл бёдра назад, достаточно, чтобы она почувствовала мучительное, божественное скольжение, а затем снова вонзился в неё резким, добивающим толчком.

ШЛЁП!

Сомбра вскрикнула так, что звук был не узнать. Её тело выгнулось дугой у стекла. Ноги подкосились так сильно, что она рухнула бы на пол, если бы он не держал её. Ещё один, меньший оргазм, прямой результат этого жестокого проникновения, сотряс её. Чвак. Чвак.

— Не кончила? — спросил он насмешливо. Он убрал руку с её бедра, скользнул по её ляжке

вверх, и пальцы нашли её мокрый, чувствительный клитор. — Тогда что это за река, Сомбра? Твоя киска течёт по моему члену. Я чувствую, как она капает на мои яйца.

Его грубые слова вызвали новую волну унижения и острого возбуждения.

— Заткнись...! — ответила она, голос дрожал, слабый. Абсолютная, блядская ложь, и они оба это знали.

— Заставь меня, — бросил он вызов, его голос упал до угрожающего, чувственного шёпота, когда его пальцы начали с безжалостной точностью кружить вокруг её клитора. — Твой рот говорит нет, но эта идеально разорённая киска кричит да. Она сжимает мой член, как будто никогда не хочет отпустить. А теперь скажи мне правду. Скажи, что кончила.

— Я-я-я... — она запнулась. Она задыхалась. — Я не кончила!!

Смех Уильяма был смехом чистого, безраздельного триумфа. — Какая же ты лгунья. Ты мне нравишься.

Одним резким, скользким движением он вытащил из неё всю свою чудовищную длину. Внезапная, опустошающая пустота заставила Сомбру ахнуть, её тело сжалось вокруг пустоты, пустого эха полноты, которую её только что заставили принять. Его выход был громким. Его член исчез.

Прежде чем её ошеломлённый разум успел осознать потерю, его сильные руки взяли её. Он перевернул её на спину на столе, без всяких церемоний. Металл её костюма скрипнул по плитке. Её мир завертелся в головокружительном водовороте света и тени, пока не остановился на хищном, голодном выражении его лица, нависшего над ней.

Он не дал ей ни секунды на восстановление. Его сильные руки подхватили её под колени, раздвигая их и приподнимая, широко раскрывая её, обнажая каждый интимный, блестящий сантиметр её киски прохладному воздуху и его обжигающему взгляду. Она была полностью, абсолютно беззащитна.

— Раз ты так стремишься притворяться, — сказал он, — давай-ка получим настоящий ответ от этой жадной маленькой киски.

Он уткнулся лицом между её бёдер.

Это был не поцелуй. Это была атака. Его язык, широкий и невероятно умелый, провёл влажную твёрдую полосу от её дрожащего входа до самого пульсирующего клитора. Шлёп.

Спина Сомбры непроизвольно выгнулась над столом, из горла вырвался сдавленный крик. — ¡Diablos!

Его рот накрыл её клитор, всасывая с твёрдым, неослабевающим давлением, от которого края её зрения побелели. Он не дразнил; он пожирал её. Его язык бил и лизал набухший бугорок с такой скоростью и точностью, которая выдавала глубокое, интимное знание того, как именно уничтожить женщину. Одна его рука по-прежнему сжимала её бедро, удерживая открытой, в то время как другая скользнула под неё, пальцы впились в плоть ягодиц, притягивая её киску плотнее к его пожирающему рту.

«Нет, нет, нет, не так», — кричал её разум, даже когда её бёдра дёргались, ища больше от его сокрушительного рта. «Это слишком. Он сломает меня к чёртовой матери». Она чувствовала, как в глубине завязывается новый оргазм, пугающе быстрая лавина удовольствия, которую каждое греховное движение его языка вызывало в ней.

— Уильям... подожди... — взмолилась она, её голос сломался.

Он оторвался на долю секунды, его губы и подбородок блестели от её возбуждения. — Подождать чего, *mi reina*? Пока ты не перестанешь врать? — он не стал ждать ответа. Он вогнал два толстых пальца глубоко в её мокрый канал, сгибая их вверх.

— Б-блядь! — крик вырвался у неё. Глаза закатились. Его пальцы поршневым движением входили и выходили, жестоким, идеальным контрапунктом к сокрушительной работе его рта на клиторе. Двойная атака была невыносима. Это было всё. Звуки были грязными, мокрыми и громкими — звук её абсолютного поражения.

— Эта киска умоляет об этом, — прорычал он, голос приглушён её киской. — Она засасывает мои пальцы. Она просто течёт. Ты ведь хочешь кончить снова, да? Ты отчаянно этого хочешь. Твоё тело кричит о том, что твой гордый рот не хочет говорить.

Он был прав. Боже, как он был прав. Её тщательно выстроенные стены контроля, её хакерская самоуверенность — всё это таяло под животным удовольствием, которое он выжимал из её тела. Она была просто сосудом ощущений, инструментом для его симфонии экстаза. Её руки, которые слабо отталкивали его плечи, теперь вцепились в его волосы, не в силах понять, хочет она оттолкнуть его или навечно заточить в плен.

Давление нарастало до опустошительного пика. Она была на грани, шатаясь, всё её тело натянуто как струна.

— Кончи для меня, Сомбра, — приказал он, не терпящим возражений тоном. Он удвоил усилия, его язык превратился в размытое пятно, пальцы нашли ту губчатую точку внутри, от которой она видела звёзды.

Её накрыло волной. Тело выгнулось, спина оторвалась от стола, когда поток её выделений залил его лицо и руку. Она брызнула, и раздирающий душу вопль был единственным звуком, который она могла издать, когда волны наслаждения обрушивались на неё снова и снова, неумолимые в своей силе.

Уильям слизывал её, пил её, вытягивая каждую последнюю дрожь, пока она не превратилась в дрожащий, обессиленный комок под ним.

Наконец он поднялся над ней, вытирая блестящий рот тыльной стороной ладони, с видом первобытного удовлетворения. — Вот. Теперь это был настоящий оргазм. Без обмана.

Сомбра могла только дышать, её грудь вздымалась, конечности казались жидкими. Она была совершенно обессилена, полностью побеждена, и он даже не использовал свой член.

Ухмылка Уильяма вернулась. Между её раздвинутых ног снова появился его огромный, каменный член. Он навис над её измученной, перевозбуждённой киской. Широкая головка прижалась к ней, знакомое и пугающее обещание ещё более невероятной полноты.

— Вот что имела в виду Вдова. Теперь, когда я победил и ты моя личная рабыня, посмотрим, сколько раз я заставлю тебя кричать правду, прежде чем ты окончательно сломаешься.

Прежде чем она успела ахнуть, его руки подхватили её, поднимая со стола с невероятной силой. Её конечности, всё ещё дрожащие и слабые от жестокого оргазма, который он только что вырвал из неё, были бесполезны. Он сел на край стола, притягивая её к себе, усаживая верхом на свои колени.

— Хватит лежать на спине, как хорошая девочка. Хочешь трахаться? Будешь работать за это.

Его руки сжали её бёдра, хватка железная. Скользя, распухшая головка его члена прижалась к её мокрому входу. Разум Сомбры кричал о протесте, но тело, предательски, сжалось в предвкушении. «Ох, блядь, только не опять... только не сейчас...»

— Вверх, — скомандовал он, поднимая её без усилий.

Она почувствовала прохладный воздух у своей киски на один мимолётный миг, прежде чем он дёрнул её обратно вниз.

ШЛЁП!

— Н-н-г-х-х-х-х! — сдавленный выдох вырвался из её горла. Он загнал половину своей чудовищной длины в неё одним жестоким, поршневым движением. Её голова откинулась назад, спина выгнулась, её внутренности были жестоко растянуты, заполнены, переделаны вокруг него. Ощущение было за гранью. Это было вторжение, завоевание, грёбаное откровение.

«DIOS MÍO, ЭТО ТАК ГЛУБОКО!»

— Уже такая тугая, Сомбра, — насмеялся он. — Твоя киска засасывает меня. Молит о большем. Трахнет меня сама. — его руки на её бёдрах начали двигать её, задавая жестокий, нарастающий ритм. — А теперь. Скачи.

Он так сказал, но на самом деле не давал ей выбора. Он использовал её тело как игрушку, поднимая её, пока не оставался только кончик, непристойно растягивая её вход, а затем швырял обратно вниз на свой ствол. Влажный, мясистый звук их столкновения наполнил комнату.

Вверх.

Её разум был вихрем ощущений и отрицания. «Я не... это не...»

Вниз.

«Г-у-у-х-х-х-х!»

Её глаза закатились, когда он достиг точки, от которой она видела звёзды. Свежая струя её собственного возбуждения покрыла его член, издавая влажный, грязный чвак, когда он поршнем входил в неё.

— Признай, — выдохнул он, его собственный контроль начинал давать сбой. — Твоё тело говорит мне то, что твой умный рот не хочет. Ты кончила в ту секунду, как я вошёл в тебя у того окна. Ты кончила, когда мой язык был в твоей киске. И ты вот-вот кончишь снова, прямо на моём члене, не так ли?

— Н-нет! — заплетающимся языком солгала Сомбра, ложь звучала слабо даже для неё. Её бёдра, вопреки воле, начали встречать его нисходящие толчки. Она скакала на нём, принимая каждый дюйм, собственные мышцы предавали её, сжимали его, тянули глубже.

«Это всего лишь физиологическая реакция. Это ничего не значит...!»

— Это была... судорога! Спазм! Это не считается!

Уильям издал недоверчивый смех. — Спазм? — он особенно сильно вогнал в неё член, заставив её вскрикнуть. — Ты называешь эту реку твоей спермы спазмом? — он убрал одну руку с её бедра, скользнув между их вспотевшими телами. Его большой палец нашёл её клитор, распухший и пульсирующий, и надавил.

Весь мир Сомбры сжался до этой одной сокрушительной точки соприкосновения. Пронзительный, заунывный скулеж вырвался из её губ. Её внутренние мышцы дико затрепетали вокруг его огромного члена, это была бешеная, произвольная

пульс-пульс-пульс

над которой она не имела контроля.

— Твоя киска течёт, — снова заметил он. — Она капает на мои яйца. Ты вся мокрая для меня, Сомбра.

— Заткнись...! — крикнула она, но это была мольба, не приказ. Её зрение начало расплываться. Пружина в животе, та, что он так туго закрутил, была готова лопнуть. Она скакала на нём лихорадочно, стремясь к собственному падению, впиваясь ногтями в его широкие плечи для опоры.

Он начал шептать ей на ухо, и она вздрогнула: — Ты чувствуешь это, да? Это давление. Эта потребность. Ты сломаешься. Ты закричишь моё имя, когда будешь кончать на этом члене, который притворяешься ненавидеть.

— Я... я не буду...!

— Делай, — скомандовал он, его палец давил сильнее, бёдра вонзались в неё навстречу её бешеному падению. — Кончи для меня, Сомбра.

Это была не просьба. Это был спусковой крючок.

Оргазм взорвался. Это была не волна, это была сверхновая. Сырой, кричащий, сокрушающий разум конвульсия, охватившая всё её тело. Спина выгнулась дугой, и гортанный, необузданный крик вырвался из самой её души:

«БЛЯЯЯЯЯДЬ!»

Её центр сжался вокруг его члена, как тиски, серия быстрых, интенсивных спазмов, которые безжалостно доили его.

Она рухнула вперёд на его грудь, тело содрогалось, дыхание сбивалось на судорожные всхлипы. Сомбра была безвольна, совершенно обессилена, плыла в туманном море эндорфинов и ошеломляющих ощущений.

Уильям держал её там, по-прежнему погружённый до основания в её пульсирующее, сжимающееся тепло. Он дал ей пережить последние судороги, прежде чем его голос прорезал туман, холодный и абсолютно победоносный.

— Вот и всё. Номер три. Ты кончила. Опять. Признай.

Честно говоря, между ними было гораздо больше мини-оргазмов. Ради её гордости он их не считал.

Сомбра, уткнувшись лицом в изгиб его шеи, с полностью перемолотым сознанием, смогла лишь выдать слабый, жалкий лепет в его кожу: — ...нет... это не... не считается...

Он схватил её за волосы, откинув голову назад, заставляя посмотреть на него. Его глаза горели тёмным весельем. — Не считается? Почему? Потому что у твоего гениального хакерского мозга есть оправдание и для этого?

Она моргнула, пытаясь сфокусироваться, её тело всё ещё гудело от послевкусия. — Я... я была... перевозбуждена, — выдохнула она, слова были слабой, отчаянной ложью. — С предыдущего раза. Это было просто... остаточное. Затянувшаяся нервная реакция. Глюк в системе. Это был не настоящий... это был не оргазм.

— Хм-м... тогда нам придётся продолжать трахаться, пока кто-нибудь из нас не кончит.

— Д-да...!

Она сказала это, только чтобы её лицо вытянулось. — Ой.

Точно.

Точно.

Этот белый парень всё ещё был внутри и всё ещё твёрдый.

...

...

...

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— ¡DEMASIADO PROFUNDO! ¡ES DEMASIADO PROFUNDO! ¡TU POLLA! ¡TU GRAN Y GORDA POLLA! ¡TU PENE! ¡TU POLLA! ¡DEMASIADO BIIIIII!

Что ещё, чёрт возьми, могло случиться? Конечно, она проиграет мгновенно! Конечно, её подчинят!

Сомбра ахнула, впиваясь ногтями в стол. После ПЯТИ грёбаных часов траха в позе собачки её киска привыкла к большому белому члену. Уильям тоже начал замедляться, его бёдра поршнем входили в неё.

...хотя в его случае каждый толчок всё равно достигал самых глубоких точек. Уильям был настолько хорош.

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— УИЛЬЯМ! УИЛЬЯМ~! Я ПРОСТИИИЛАААА~! Я ПРОСТИЛА, ЧТО ПЫТАЛАСЬ ТЕБЯ ШАНТАЖИРОВААААТЬ!!

Её голос? Едва внятный, пока она пыталась поспевать за интенсивностью его толчков.

— Я ОЧЕНЬ СОРРИИИ~!!!

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

— НЕЕЕЕЕЕТ~!!!

Ха.

Кто бы не стал вбиваться в неё с удвоенной силой? Его руки сжали её бёдра, удерживая её на месте, пока он вгонял свой член всё глубже и глубже в её влажную киску. Голова Сомбры безвольно лежала на столе, её стоны становились громче и отчаяннее с каждой секундой.

— Слишком... хорошо~!

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— С-слишком хорошооо~! Слишком хорошоооо~!

Громче, громче, громче. Она уже кончила первой. Она уже проиграла.

Но она не собиралась сдаваться так легко.

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— Ещё нет... — прошептала Сомбра, жалко и робко. — Я ещё не кончила...

— О да!

Толчок!

— Ты кончила?

Толчок, толчок, толчок!

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

Её смуглые мексиканские ягодички издавали те классические порно-волны.

У этой цыпочки не было огромных сисек или огромной задницы. Но всё равно она была сексуальной и эротичной. Она нарочно хотела показать свои песочные часы. Она хотела носить обтягивающие наряды, чтобы её задница производила эффект, от которого кусают губы и дёргается член. Её попа от природы была высокой и округлой. Такая форма, которая заставляет мужчину представить, какой будет звонкий шлепок, если по ней ударить: упругая, тугая, с отскоком, а не вязкая. Приятная твёрдость, такой отскок, который говорит, что она посмотрит на тебя с усмешкой после, вызывая сделать это снова.

Она была мексиканкой и отчасти унаследовала стереотипные черты горячей мексиканской женщины. Честно говоря, это была скорее стереотипная манера поведения. Уверенность. А уверенность, особенно для задницы, имела значение.

В случае Уильяма, он шлёпал по ней своими яйцами, а не руками. И не было никакой усмешки, была слюнявая, звериная ухмылка.

— Сейчас!?

— ДААААА~!! ДААААШШШ~! Я КОНЧИЛА СЕЙЧАС~! КОНЧИЛА СЕЙЧАААС~!

Собственная выдержка Уильяма давала трещину, когда он почувствовал, как внутри неё нарастает оргазм. Он сменил тактику, вытащил и перевернул её, чтобы видеть её лицо.

Глаза закатились? Есть. Язык наружу? Есть. Слюни? Есть.

Стоит ли ему остановиться? Может быть.

Уильям снова приставил свой член к её входу и с брутальной эффективностью втолкнул его обратно.

На этот раз не было нежной прелюдии. Уильям трахал её как зверь, прижимая её руками к столу и овладевая ею безрассудно. Сомбра вскрикнула, звук эхом разнёсся по пустому классу, когда она почувствовала, что приближается к краю.

— Скажи это снова!

— Я ТВОООЯ~! ТВОЯ~!

— Посмотри на меня! — она посмотрела. Она попыталась. — Ты больше никогда не будешь шантажировать меня или моих друзей! Поняла!

— ПОНЯЛА~! ПОНЯЛА~! НЕ БУДУ! НЕ БУДУУУУ!

У Сомбры затуманилось зрение от слёз удовольствия. Буквально, она плакала слезами радости. Слезами, которых она никогда не испытывала раньше. Она разбилась. Честно говоря, эти оргазмы даже не имели для неё смысла. Они достигали самой матки и сжимались по всей длине тринадцатидюймового горячего стержня внутри неё. Но её разум не мог это рационализировать. Иногда она едва могла понять, когда оргазм начинался или заканчивался.

Член Уильяма был НАСТОЛЬКО хорош, а её киска была НАСТОЛЬКО перестимулирована.

Но Уильям ещё не кончил. Несмотря на мощные сокращения её киски, он сдерживался, отказываясь поддаваться собственному освобождению. Вместо этого он вытащил и отступил, наблюдая, как Сомбра рухнула на стол, тяжело дыша и обессиленная.

Он начал дрочить. Он посмотрел на её грудь третьего размера, её загорелую кожу и её разорённую дырочку.

Он кончил прямо на неё.

БРЫЗГ, БРЫЗГ, БРЫЫЫЗГ!

— Вот оно, мексиканская шлюха! — его выстрелы были громкими и обильными, первые струи покрыли её живот и киску. — Всё, что ты хотела!

Следующие пять выстрелов легли горячей, шокирующей полосой на её губы и подбородок. Вторая порция попала на щёку, оставляя блестящий след к линии челюсти. БРЫЗГ! А затем третья, финальная, мощная БРЫЫЫЗГ!, которая поцеловала её прямо в губы. Тепло, тяжесть, интимное, собственническое клеймение — это замкнуло её высшие мозговые функции.

Эта взломщица, выебанная большим белым членом, действовала на чисто женском инстинкте, и её язык высунулся, и вкус его, теперь более сильный, взорвался в её нервах. Он был солёным,

слегка горьким и совершенно опьяняющим.

Сомбра осталась лежать, вся покрытая им. Медленная улыбка коснулась её влажных, перепачканных губ. Она была развалиной. Полной руиной. И она никогда не чувствовала себя более могущественной, потому что она свела его к этому первобытному состоянию. Она взяла всё, что он мог дать.

Его яйца напряглись, и последние две струи попали ей на половые губы. Густые, тяжёлые и кремообразные, они сделали своё дело, добавились к кремам, которые он уже вогнал в её матку, и по-настоящему пометили её.

Когда он перестал кончать, когда он перестал покрывать её тело своим семенем, Уильям был невозмутим. Это было легко. Слишком легко. Пять часов? Пожалуйста. Эта мексиканская шлюха не осознавала, с кем она связалась.

До этого момента.

Уильям официально завоевал Сомбру.

<http://erolate.org/book/161/26044>